
Section 2. The Humanities

*Е. И. Жоломанова,
преподаватель программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии*

*Антропоцентризм В. Гумбольдта и эмоциональный концепт «любовь» в русском языке**

В конце 80-х годов XX века в современной теоретической лингвистике стало актуальным философское и лингвистическое наследие Вильгельма фон Гумбольдта, основоположника теоретического языкознания. Антропоцентрическая концепция Гумбольдта, гуманиста и гуманитария, дала жизнь многообразным направлениям современного отечественного и зарубежного языкознания. Получили разработку и дальнейшее осмысление его идеи о языке как деятельности, о языке как особом мировидении, о языке как народном духе. Эти идеи легли в основу различных школ и направлений современной когнитивной лингвистики: психолингвистики, лингвокогнитологии, лингвокультурологии, эмотиолингвистики, то есть таких дисциплин, в центре которых стоит человек.

Хотя эти направления успешно и бурно развиваются в настоящее время, они все же требуют дальнейшей разработки и освоения новых лингвистических парадигм. В частности, наше исследование предполагает изучение номинативно-функционального поля психических состояний «любовь» – «ненависть» в современном русском языке. В частности, лингвистическая репрезентация поля «любовь» уже изучалась в научной литературе в различных аспектах. Однако мы хотим выявить специфику как вербальных, так и невербальных способов выражения этого концепта. В настоящей статье будут выявлены имплицитные способы выражения эмоционального состояния «любовь» с помощью таких физиологических средств выражения, как мимика, пантомимика, тембр

* Доклад представлен автором на Республиканской научно-практической конференции «Образование и наука в современном университете: опыт, теория, практика» (г. Бишкек, 13 марта 2008 г.).

голоса, температура тела, названные термином *выразительные движения*. Лексическая репрезентация выразительных движений в языке на примере эмоционального состояния «любовь» проводится в лингвистике впервые. Это характеризует актуальность и научную новизну настоящей статьи. Следует подчеркнуть, что философские штудии антропоцентрической концепции Гумбольдта придадут нашей лингвистической статье философское обоснование.

В работе выявлена преемственность основополагающих идей Гумбольдта о языке в современных направлениях отечественной лингвистики.

Общезыковедческие и философские проблемы, затронутые Вильгельмом фон Гумбольдтом, являются предметом оживленных дискуссий на рубеже XX–XXI веков во многих странах мира. Многие его идеи еще не получили разработки в современном языкознании и ждут новых усилий ученых – лингвистов, литературоведов, этнопсихологов.

В теории языка основоположника теоретического языкознания Вильгельма фон Гумбольдта центральное место занимает такое направление, как *сравнительная антропология*.

В современной философии под антропологией понимают философское учение о существовании человека и его отношениях с миром (11, с. 69).

Гумбольдт под этим термином понимал сопоставление наций и выявление их самобытной духовной организации. Он был убежден в том, что к разгадке отдельного человека и целого народа можно приблизиться через знания и сравнение языков. Он считал, что «посредством языка можно обозреть самые высшие и глубокие сферы и все многообразие мира». Изучая различные по строю языки (баскский, полинезийские), он сопоставлял исторические, антропологические, этнопсихические черты народов-носителей этих языков и выявлял в этих языках индивидуальные, характерные особенности.

Гумбольдт простирает свой взгляд на язык в глубину, изучал не только речь, но исследовал язык в отношении к мышлению и чувственному восприятию, а также в отношении к причинам возникновения языка. Он так формулирует задачу, стоящую перед сравнительным языкознанием: «Главное здесь... верный и достойный взгляд на язык, на глубину его истоков и обширность сферы его действия»; это означает: исследовать функционирование «языка в самом широком его объеме – не просто в его отношении к речи..., но в его отношении к деятельности мышления и чувственного восприятия» (4, с. 75).

Что подразумевает Гумбольдт под происхождением языка? Имел ли он в виду обычное понимание причин возникновения языка? Ученый философски осмыслил проблему генезиса языка, фактор времени он счел нерелевантным. Он рассматривал не внешние причины возникновения языка, а придавал приоритетное значение внутреннему генезису, который высвечивал в языковой способности и уникальный дар человека, и его сущностную характеристику. Гумбольдт различал два вида генезисного рассмотрения – эмпирический и внутренний. Такое исследование языка позволяет рассматривать его теорию в философско-антропологическом аспекте.

Современные языковедческие дисциплины – языкознание, когнитивная лингвистика, психолингвистика, психология культуры и др. – изучают духовную культуру человека через лингвистический анализ письменных текстов. Эти разнообразные науки

о языке и тексте имеют сходные особенности. О них писал еще в XIX веке немецкий ученый А. Бек, который трактовал язык как «познание познанного», «реконструкцию прошлых человеческих культур», произведение человеческого духа (или индивида). Таким образом, язык фиксирует, запечатлевает исторический момент создания текста и его более позднее прочтение в определенной интерпретации.

Текст, речь, слово не только передают информацию, они «вбирают в себя всю ширину и глубину человеческого бытия» (1, с. 279). В тексте незримо присутствует интуиция, эмоции, житейская мудрость, здравый смысл, научное знание человечества. Без такого подтекста невозможно по-настоящему понять сказанное и написанное.

Среди современных философских проблем языка существуют два направления – аналитическое и герменевтическое.

Аналитическое направление в философии языка, сложившееся в конце XX века, разрабатывает метод создания абстракции. Аналитический, или семиотический, подход предлагает создание семантического метаязыка (< греч. meta-... – вне-, за пределами чего-либо). Этот подход осуществлен известным западным лингвистом А. Вежбицкой.

Лингвистика должна выявить абстрактные категории, которые были бы приемлемы для изучения самых разных языков мира. Такими идеализированными объектами стали семантические примитивы, или простейшие концепты, самые простые понятия, с помощью которых можно понять более сложные, производные слова. В современных лингвистических исследованиях представлены разнообразные списки примитивов, охватывающие до 120–150 концептов, и в сравнение вовлечены многочисленные языки народов мира.

Методологическая проблема абстракций в языке поставлена не для того, чтобы выявить грамматические средства выражения семантических примитивов. Метод применения семантического языка позволяет объединить явления объективного мира, а также и языка в целом вокруг оси антропоцентричности. Рассмотрение языка с точки зрения антропоцентричности дает возможность ввести в поле исследования философскую картину мира, а также особенности национального характера носителей языка, их менталитета; такой подход к языку способствует сопоставлению различных картин мира в представлении разных народов.

Другое направление среди философских проблем языка – **герменевтическое** – связано с идеями В. Гумбольдта и Х.Г. Хайдеггера, в которых язык интерпретируется не как система знаков и значений, а как культурно-исторический подтекст предлагаемой информации. Герменевтика (< греч. hermeneia – толкование, объяснение) имеет большое значение в теории познания. Впервые идеи герменевтики были разработаны В. Гумбольдтом, который рассматривал язык как «энергию», «как особенное мировидение». Его концепция привлекала многих ученых – Гадамера, Хайдеггера, а сам Гумбольдт является основоположником герменевтической концепции языка, в которой понимание занимает приоритетное положение.

В своей работе «О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества» В. Гумбольдт развивает основополагающие принципы языка как деятельности.

Язык он рассматривает как речевую деятельность, в которой человек реализует свою индивидуальность и использует свои лингвистические средства. Речь человека характеризуется интонацией, экспрессией. Поэтому вычленение в языке отдельных морфем

и грамматических значений лишает его живой сущности и своеобразия. Гумбольдт так говорит о диалектическом развитии языка: «язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее», «язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа» (4, с. 70).

Гумбольдт изложил свои мысли о понимании в языке. Оно связано не просто с овладением смысла слов и предложений, а происходит благодаря «духовной деятельности». Здесь главную роль играют два фактора.

Во-первых, это общение, деятельность говорящего и слушающего. Успешное понимание в процессе речевой деятельности обеспечивается и общей природой человека, и индивидуальным восприятием. В акте коммуникации играют роль и социокультурный срез языка, и личностный репертуар носителей языка. Язык связан не только с мышлением и пониманием посредством слов и значений, он связан еще с «языковым мировидением», с языковой апперцепцией (лат. *ap- +perception – восприятие*), с осознанным восприятием языка.

Термин «языковое мировидение» Гумбольдт понимает как то, что «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека», что «язык – не просто средство обмена, служащее взаимопониманию, а поистине мир, который внутренняя работа духовной силы призвана поставить между собою и предметами...», что их различие состоит «не только в отличиях звуков и знаков, но и в различии самих мировидений» (4, с. 304). Язык отражает не столько предметный мир, сколько тот способ, которым этот предметный мир представлен человеку. Этот способ, этот угол зрения, под которым народ смотрит на мир, является особенным для каждого человека.

Говоря о познании в языке, Гумбольдт замечает, что язык субъективен по отношению к предметному миру, но для индивида язык объективен, потому что это «отзвук общей природы человека».

Говоря об истине, великий гуманист указывает на способность языка уточнять знания, избавляться от заблуждений благодаря коммуникации в познании и использованию языка.

Из взаимосвязи мысли и слова Гумбольдт делает вывод о том, что языки являются не только выражением определенной истины. В процессе мыслительной деятельности «...наступает процесс внутреннего восприятия и творчества, из которого становится очевидным, что объективная истина проистекает от полноты сил субъективно индивидуального. Это возможно только посредством языка и через язык», который ведет познание к объективной истине (4, с. 320). Таким образом, в концепции Гумбольдта отдается приоритет таким особенностям языка, которые связаны с внутренней деятельностью духа. Язык является не только средством общения, но и связующим звеном между духом (индивидом) и предметами.

Гумбольдт представляет язык как мир и мировоззрение, «потому что его путь к языку обусловлен не столько языком, сколько стремлением в единой картине представить совокупность духовно-исторического развития человечества в его цельности, но одновременно такте и в его всегдашней индивидуальности... Гумбольдтовский путь к языку берет курс на человека, ведет через язык и сквозь него к иному: к вскрытию и изображению духовного развития человеческого рода».

В последние десятилетия ученые-когнитивисты вновь обратились к концепции В. Гумбольдта, предлагающей изучение языка в тесной связи с человеком, с раскрытием

внутреннего мира личности, с эмоциональным состоянием индивида. Психические состояния разнообразно и экспрессивно транслируются через языковую систему. Тончайшие нюансы эмоциональных переживаний находят свои формы выражения на разных уровнях языка, а также могут передаваться и внелингвистическими средствами. Определение способов наименования эмоциональных состояний составляет одну из важнейших проблем современной лингвистики.

Параллельное изучение эмоций в философии и лингвистике дало стимул к становлению нового направления в языкознании – лингвистического антропоцентризма, в котором отразилась психологическая концепция эмоций.

Тема нашего исследования – «Номинативно-функциональное поле психических отношений «любовь» – «ненависть» в современном русском языке». Оно предполагает описание эмоциональной сферы в жизни человека, исследование системы вербальных средств выражения психического состояния «любовь» в единстве с выразительными движениями как особым языком жестов, передающим это психическое состояние.

Эмоциональные реакции человека проявляются в мимике, пантомимике, в тембре голоса и в других физиологических проявлениях. По выразительным движениям говорящего окружающие могут судить об эмоциональном состоянии человека.

Состояния любви передаются различными невербальными способами: мимикой, пантомимикой, голосом, блеском глаз, характеристикой сердечной деятельности, температурой тела, характеристикой функционирования секреторных желез.

Приведем примеры из текстов, где эмоциональные состояния любви передаются различными выразительными движениями. Это примеры из произведений А.П. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах», в которых мир человека расцвечен яркими красками любви.

Температура. «Отчего же так испугалась она, когда Алексей вошел в светлицу, отчего зарделась и глаза опустила...» (т. 3, с. 264). «А в те поры «хмельные ночи» стояли – по людям ходил веселый Яр и сладким размывчатым дыханием палил в них кровь молодую» (т. 5, с. 168). «Зарделось белоснежное личико Авдотьи Марковны, отупила она умом и кротостью сиявшие очи» (т. 4, с. 110). «Тронь теми грабельками девицу, вдовицу или мужнюю жену, *зактит* у ней ретивое сердце, *загорится алая кровь*, распалится белое тело, и станет ей тот человек красней солнца, ясней месяца...» (т. 4, с. 19).

Характеристика сердечной деятельности. «Сердце замерло у Тани, страсть напала на нее...» (т. 3, с. 392). «Если девичье сердце *затрепещет*, первую любовью в ранней молодости, чистую душу ее она разведет до блаженства...» (т. 4, с. 19).

Мимика. «То колючко, что Марко Данилыч подарил, надо отдать поскорее, – с улыбкой, полной любви, сказала Аграфена Петровна» (т. 4, с. 282).

Пантомимика. «Не гибкая повелика бело-розовые цветики вокруг зеленого дуба обвивает, не хмелинушка вкруг тычиночки вьется – *обвивает белоснежными руками красавица желанного гостя...*» (т. 4, с. 13). «*Ринулся* молодец на высокую грудь... И долго и горячо *сжимали* они друг друга в объятьях...» (т. 4, с. 169). «Не шелкова ниточка ко стенке льнет – свет Борисыч Потаповну ко сердцу *жмет...*» (т. 4, с. 303).

Блеск глаз. «Та молча привсталала, слегка наклонила головку и взглянула на него такими сияющими, такими ясными очами, что глубоко вздохнулось доброму молодцу и голубем вострепелось его ретивое сердце. А у него *глаза горят пыльным, блещут искрами*» (т. 4, с. 59).

Тембр голоса. «И как он глядел на меня и *таким голосом говорил* со мной, что меня *то в жар, то в озноб*» (т. 5, с. 240).

Характеристика функционирования секреторных желез. «Не светлые алмазы самоцветные, а крупные *слезинки нежданной радости* и неудержимой страсти засверкали под темными ее ресницами...» (т. 4, с. 13).

В тексте часто встречается комплексное использование выразительных движений, приведем такие примеры.

Характеристика функционирования секреторных желез, температура, дрожь. «Закинулась назад миловидная головка, *слезой наслажденья подернулись* темные очи, *горят* ланиты, *трепещут* уста пурпуровые» (т. 5, с. 401), «*брызжут* очи пламенем, *заревом тышет* лицо, часто и *высоко поднимается* пышная грудь под тонкой белоснежной сорочкой» (т. 4, с. 252).

В художественном мире А.П. Мельникова-Печерского любовь понимается как основа жизни. Любовь дается человеку свыше, она всеобъемлюща, пронизывает всю жизнь человека, играет большую роль в его жизни. Если она есть – то захватывает человека целиком, расцветивает его жизнь яркими красками; если ее нет – жизнь становится бесцветной, тусклой и безрадостной. Таков мир человека в свете любви. Такова любовь в мире человека.

В языковой картине мира Мельникова-Печерского любовь предстает как божественный дар, что можно подтвердить следующими цитатами.

«Стопами неслышными безмолвно, невидимо развеселый Ярило ступает по Матери Сырой Земле, тихонько веет он яровыми колосьями и альми цветами, *распалает – разжигает кровь молодую*, туманит головы, сладкое забытье наводит...» (т. 4, с. 72). «А в те поры «хмелевые ночки» стояли – по людям ходил веселый Яр и сладким размывчатым дыханьем *налил* в них *кровь молодую*» (т. 5, с. 168).

Здесь уместно вспомнить мысль Гумбольдта о том, что индивидуальный характер языка проявляется в состоянии духа и в способе мышления и восприятия. Наиболее отчетливо, по его убеждению, «проявляется своеобразие каждого языка в народно-поэтической речи и в связанных с ней типах литератур». Особенности народно-поэтического языка и национальный характер представлений о любви мы увидели в процитированных отрывках из произведений.

Эти цитаты, отражающие особенности народной речи, знакомят с эмоциональным чувством любви, выраженным различными языковыми средствами. Языковые факты помогают понять национальный характер народа, его дух, способ мышления и фрагмент картины мира в представлении народа.

Итак, мы рассмотрели основополагающие концепции гумбольдтовской философии языка, которая понимается нами как «специальная, узкопредметная философская дисциплина, изучающая производство научных знаний в различных его аспектах и взаимосвязях...» (9, с. 266).

Анализ изложенного материала позволяет заключить, что философия языка принимает самое активное участие в появлении новых лингвистических дисциплин и объединяет их в единую картину мира. Философия формирует мировоззренческие установки ученых, ей «удается реализовать все свои ипостаси разом – быть мировоззрением, методологией, наукой, искусством...» (8, с. 26).

Литература

1. *Аверинцев С.С.* Русский язык. Энциклопедия. – М., 1996.
2. *Березин Ф.М.* История лингвистических учений. – М.: Высш. шк., 1984. – 319 с.
3. *Гумбольдт В.* Языки философия культуры / Перевод с немецкого. – М.: «Прогресс», 1985. – 450 с.
4. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию / Перевод с немецкого. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001.
5. *Гуськова А.П.* Популярный словарь русского языка: Толково-энциклопедический / А.П. Гуськова, Б.В. Сотин. – М.: Русский язык. – Медиа, 2003. – 869 с.
6. *Дельбрюк Б.* Введение в изучение языка. – СПб., 1904.
7. *Жоламанова Е.И.* Выразительные движения в мимике, голосе, жесте, как проявление психического состояния «любовь» // Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. – Бишкек, 2007. – Выпуск 5.
8. *Иванова И.И.* Об изучении истории и философии науки в российской системе образования // Проблемы преподавания истории и философии науки: Материалы научно-практической конференции и методологического семинара / Под общей ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: ОсОО «Дэка», 2006.
9. *Иванова И.И.* Философия науки как раздел в системе философского знания // Проблемы преподавания истории и философии науки: Материалы научно-практической конференции и методологического семинара / Под общей ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: ОсОО «Дэка», 2006.
10. *Лазариди М.И.* Психические состояния в полевом описании: Монография. – Бишкек, 2003. – 312 с.
11. *Новейший словарь иностранных слов и выражений.* – М.: Современный литератор, 2005. – 976 с.

Б.О. Камбарова,

*ассоц. профессор программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии*

*Изучение фразеологических единиц русского языка в процессе подготовки современного специалиста (в условиях дву- и многоязычия)**

Язык является важнейшим средством человеческого общения, орудием передачи мысли. Вместе с тем он выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранителя. В русском языке, как и в любом другом, важна и интересна так называемая национально-культурная семантика языка, т.е. языковые значения, которые отражают,

* Доклад представлен автором на Республиканской научно-практической конференции «Образование и наука в современном университете: опыт, теория, практика» (г. Бишкек, 13 марта 2008 г.).